

ИСКУССТВО

УДЛИНЯТЬ

ЖИЗНЬ

ТРУДНО встретить человека, не любящего доброй шутки или смешного анекдота. И не случайно сборники карикатур расходятся с невероятной скоростью.

Но, сознайтесь, каждый из нас почти ничего не знает о тех людях, которые доставляют нам радость своим озорным искусством. Какие же они, современные молодые карикатуристы? Чем они живут? Что считают для себя самым главным?

И вот я встречаюсь с молодым художником Игорем Макаровым. Молодой-то он молодой, а уже успел стать лауреатом Международного конкурса карикатуристов, проходившего в югославском городе Скопле.

— Итак, ваша профессия — карикатурист? — спрашиваю я Игоря.

— И да, и нет. Дело в том, что после окончания Строгановского училища я стал художником-постановщиком на телевидении. Оформляю концерты, спектакли. А карикатурой начал заниматься еще в школе.

Игорь — худощавый молодой человек, с загорелым лицом, голубыми глазами. На губах чуть ироничная улыбка. Он достаёт из папки несколько рисунков:

— Это серия шаржей на классиков русской литературы.

— ???

— Да, да, не удивляйтесь. Однажды мне показалось, что, когда мы го-

ворим о великих писателях, от нас ускользает чисто человеческая сторона их жизни, какие-то слабости, привычки, манеры. И вот мне захотелось изобразить их в такой сюжетной обстановке, которая говорила бы больше, чем лицо. Сюжет должен был работать на портретность. Вы меня понимаете?

Вот Гоголь. Сидит в кресле, голову подпер рукой, смотрит на книгу с пылающими страницами. Кругом полумрак, и только огонь от горящих строк освещает писателя...

Вот Пушкин за письменным столом. Лукавый взгляд. Огромное гусиное перо пишет гениальные стихи. За окном — шпиль Петропавловки.

Достоевский, Есенин... Незаконченный Чехов...

— Что же дальше?

— А дальше будут новые шаржи. Рисунки должны откликаться на любые важные события. Вышел, скажем, новый фильм — я рисую дружеский шарж на Смоктуновского в главной роли, стремлюсь передать характер актера, штрихи, найденные им в этой роли.

— Недавно вышел новый роман Леонида Лиходеева «Я и мой автомобиль». Как случилось, что вы стали иллюстратором этой книги?

Игорь улыбается:

— Очень просто. Лиходеев подошел ко мне и предложил оформить роман. Я был очень рад. Мне кажется, каждый гра-

фик всем творчеством подбирается к книжной иллюстрации. Теперь я решил не бросать начатого дела.

— Будете оформлять юмористические книги?

— Почему обязательно юмористические? На мой взгляд, в любом, даже самом серьезном произведении есть элемент гротеска. Гротеска серьезности, если так можно выразиться. Читая классиков, я всегда поражаюсь их способности ставить на первый план такую деталь, которая раскрывает весь смысл сцены или действия. Художник должен верно изобразить эту деталь, тогда он создаст точную и выразительную иллюстрацию.

— А как же карикатура?

— Карикатура остается моим любимым жанром.

— Но как же все это совместить: телевидение, работу в газете, оформление книг?

— Трудно, конечно. Но нет худа без добра — лаконизм в карикатуре помогает мне добиться краткости и выразительности в оформлении концертов и спектаклей...

— Как вы считаете, к чему стремится современная карикатура?

Игорь задумывается, ходит по комнате.

— По моему, она развивается по двум направлениям. Первое — стремление к интеллектуальному юмору. Вто-

рое — создание типа, типажа. Художники стремятся создать своего «человечка», которого ставят в разные обстоятельства. Карикатурист как бы говорит, что ему неважно, лысый этот человек или кудрявый, худой или толстый. Ему важна типичная, общечеловеческая психология. Важно не индивидуальное, а обобщенное. Отсюда складывается и манера рисунка, и стиль... Но дело ведь не в манере или стиле в конце концов. Главное, что мы, карикатуристы, надеемся: та мысль, которая вкладывается в каждый рисунок, будет понята, будет работать. Ведь это так важно — быть понятым и приносить пользу. **М. КАЗОВСКИЙ.**